

Наступила ночь.

Семья Сюн убрала всё в доме и во дворе, оставив Нин Гуйчжу половину приготовленного тофу.

— Чжу-гэр, тогда мы пойдём, — сказала Лю Цюхун. — Если ночью что случится, кричи погромче. Мы с твоим отцом спим чутко, сразу услышим.

Услышав наставления свекрови, Нин Гуйчжу отозвался:

— Не волнуйтесь, матушка, я и один справлюсь.

Да только Лю Цюхун никак не могла успокоиться. Сюн Шишань ведь уже рассказал ей, что Чжу-гэр даже с мулом толком управиться не может. Если и правда наткнётся на какого-нибудь воришку, непременно пострадает.

Подумав об этом, она снова заговорила:

— Если услышишь хоть что-то подозрительное, сразу зови нас. Только не вздумай сам выбегать наружу. Не дай бог ещё поранишься.

Нин Гуйчжу беспомощно кивал, соглашаясь. Но Лю Цюхун всё равно не могла успокоиться и после короткого раздумья предложила:

— А может, я эти пару ночей у тебя посплю?

Нин Гуйчжу: !!!

Хотя в этом мире положение гэров почти ничем не отличалось от положения женщин, сам Нин Гуйчжу всё же предпочитал держать некоторую дистанцию. Услышав такое предложение, он поспешно замотал головой:

— Не нужно, матушка. Я во сне беспокойно сплю, ещё пну вас ненароком.

Лю Цюхун уже хотела сказать, что его сон всё равно спокойнее, чем у Сюн Шишаня, но, заметив серьёзное выражение на лице Нин Гуйчжу, проглотила слова обратно, решив, что Чжу-гэр, наверное, просто не привык спать с кем-то рядом.

Нин Гуйчжу ведь завтра ещё нужно было ехать в уезд преподавать - если не выспится, ничего хорошего не выйдет. Лю Цюхун пришлось снова и снова наставлять его.

У Нин Гуйчжу от этих забот уже голова шла кругом. Вдруг он кое-что вспомнил:

— Кстати, матушка, у нас дома есть рыба. Заберите её себе на ужин.

Сказав это, он быстро выскользнул из-под дальнейших наставлений и ушёл на кухню за рыбой.

Лю Цюхун тут же переключилась:

— Откуда рыба? Почему вы с Цзиньчжоу сами не съели?

Нин Гуйчжу кашлянул:

— Цзиньчжоу поймал в выходной. Вечером про неё забыли, потом утром рыбу есть не хотелось, а вечером мы ужинали вместе с вами, так и пролежала.

Лю Цюхун не заподозрила ничего странного. Рыба была довольно крупная, и она сказала:

— Тогда завтра вечером приготовим и вместе поедем.

— Хорошо.

Нин Гуйчжу был согласен на всё, лишь бы его больше не наставляли. Будут его угощать рыбой или нет - неважно.

Стоявшая рядом Ван Чуньхуа, наблюдая за этим, с улыбкой покачала головой и сказала:

— Чжу-гэр, завтра мы с твоим старшим братом тоже поедем в уезд. Подожди нас немного, поедем вместе - всё веселее.

— Хорошо, — сразу согласился Нин Гуйчжу, а потом удивлённо спросил: — Разве вы не собирались через несколько дней ехать продавать тофу?

— Не тофу, — ответил Сюн Цзиньпин. — Мы подумали, что доухуа тоже вкусный, вот и решили сначала попробовать продавать его. Из добавок сделаем острый соус с жареным яйцом, купим в соусной лавке мясной соус, ещё сладкий сироп приготовим, и будет полный набор.

На самом деле они и правда собирались ехать в уезд позже. Но, подумав о том, что Нин Гуйчжу пока не умеет толком управляться с мулом, Сюн Цзиньпин и Ван Чуньхуа решили выдвинуться уже завтра. По крайней мере утром Сюн Цзиньпин сможет помочь, и Чжу-гэру будет безопаснее.

О такой мелочи специально говорить не стали.

Нин Гуйчжу ничего не заподозрил и лишь кивнул:

— Тогда хорошо. Как проснусь и закончу с домашними делами, зайду к вам.

— Ладно.

Проводив всех и умывшись, Нин Гуйчжу подозвал собак, которые всё ещё носились снаружи, закрыл ворота двора и, обернувшись, заметил подымающуюся над горизонтом луну. Света было маловато. Он подумал, что удобрение для огорода тогда лучше внести завтра, а заодно тщательно запер окна и двери кухни.

Вернувшись в спальню и уже собираясь закрыть окно на засов, Нин Гуйчжу хлопнул себя по лбу:

— Точно... забыли купить ведро и деревянный черпак для удобрения.

Раньше всё необходимое после обходов покупал Сюн Цзиньчжоу, и Нин Гуйчжу почти не приходилось об этом думать. Сегодня же Сюн Цзиньчжоу неожиданно уехал по делам, вот он и забыл.

— Ладно, завтра спрошу и в обед схожу куплю.

Пробормотав это, Нин Гуйчжу распустил волосы, разделся и лёг в постель. Под мягким матрасом лежал толстый слой соломы, тихо шуршавший при каждом движении. Закутавшись в одеяло, даже в одиночестве можно было быстро согреться.

Сегодня окна были закрыты, и в комнате стояла непривычная тишина. Нин Гуйчжу смотрел в потолок, а мысли бесцельно блуждали: то он думал о том, где и как этой ночью устроился Сюн Цзиньчжоу, то вспоминал про развешивание объявлений и разъяснение нового указа. Лишь спустя долгое время он наконец закрыл глаза и уснул.

Ночью изредка раздавался собачий лай. Тонкий и звонкий - похоже, щенки просто играли друг с другом. Нин Гуйчжу сквозь сон даже не открыл глаз, лишь перевернулся набок, полулёжа обнял подушку и вскоре снова провалился в сон.

Утро пришло слишком быстро. Когда Нин Гуйчжу проснулся, на горизонте только-только занималась бледная заря. Зевая, он по привычке потянулся рукой в сторону — и лишь коснувшись остывшего одеяла, вспомнил, что Сюн Цзиньчжоу вчера не вернулся домой.

Он ещё некоторое время рассеянно смотрел на полог кровати, прежде чем медленно сесть. Длинные волосы соскользнули за спину и рассыпались по постели, словно нарисованная кистью картина.

Прошло ещё немного времени, прежде чем Нин Гуйчжу окончательно проснулся. Он встал, аккуратно убрав постель, сложил одеяло с подушкой вместе, оделся, подвязал волосы и вышел из спальни. Пока окна были закрыты, казалось, что ещё совсем рано. Но, выйдя наружу, он понял, что уже довольно светло, просто солнце ещё не поднялось.

Лето вступило в свои права, и по утрам больше не было такого холода.

Нин Гуйчжу поленился разводить огонь ради горячей воды и просто зачерпнул колодезной - умылся и на этом закончил. Закончив с собой, он приготовил завтрак для Маньтоу и собак, затем взял корзину и нож, вышел наружу и нарезал немного травы и листьев для кур и уток, сразу закинув всё в клетку.

Пока Маньтоу и остальные ели, Нин Гуйчжу вернулся в спальню за деньгами. Вспомнив, как скучал вчера, он прихватил ещё и корзинку с шитьём, после чего тщательно закрыл дверь комнаты.

Во дворе нечего было сушить, и Нин Гуйчжу, потягиваясь, прислушивался к шуму из переднего дома. Когда Маньтоу доел солому, он сунул ему в рот грубую булку, взялся за повод и сказал:

— Пойдём, можно выезжать.

Маньтоу послушно последовал за ним к переднему двору.

Сюн Цзиньпин и Ван Чуньхуа как раз грузили вещи на тележку. Увидев Нин Гуйчжу с мулом, они сказали:

— Подожди немного, сейчас закончим.

— Хорошо.

Нин Гуйчжу откликнулся и подошёл помочь. Вещей и так почти не осталось, а с его помощью погрузка закончилась совсем быстро. Ван Чуньхуа уселась на тележку и взяла в руки поводья осла, а Сюн Цзиньпин повернулся к Нин Гуйчжу:

— Чжу-гэр, садись на мула, я поведу его.

Нин Гуйчжу на мгновение растерялся, а потом поспешно поблагодарил:

— Спасибо, старший брат, побеспокоил вас.

— Да пустяки, делов-то, — ответил Сюн Цзиньпин.

Когда Нин Гуйчжу устроился на спине Маньтоу, он сперва всё же немного переживал - а вдруг Сюн Цзиньпин тоже не справится с мулом? Но Маньтоу неожиданно оказался на редкость послушным.

— ...

Выходит, этот маленький хитрец ещё и по людям ориентируется?

Словно угадав мысли Нин Гуйчжу, Ван Чуньхуа рассмеялась:

— Чжу-гэр, ты с ним слишком мягок. Когда сидишь верхом, надо быть построже. Не бойся сделать ему больно - почувствует и сразу начнёт слушаться. Всё-таки это домашний мул, обычно он довольно послушный. Нужно лишь немного твёрдости, чтобы держать его под контролем.

Нин Гуйчжу погладил Маньтоу по шее:

— Понял. Вечером попробую.

Вчера он и правда боялся причинить мулу боль. Всё-таки за него отдали целых восемь лян серебра. К тому же Маньтоу обычно был ласковым, живым, сам ложился, чтобы Нин Гуйчжу мог сесть ему на спину, как тут поднимешь руку?

В прошлой жизни Нин Гуйчжу никогда не держал животных. После попадания сюда живности в доме становилось всё больше, но обычно всем занимался Сюн Цзиньчжоу. Сам Нин Гуйчжу лишь играл с ними да подкармливал, поэтому и не знал, что в воспитании животных нужны и ласка, и строгость.

В руках Сюн Цзиньпина Маньтоу вёл себя так же смиренно, как рядом с Сюн Цзиньчжоу. Вся семья без проблем добралась до городских ворот.

Увидев, что у них много вещей, стражник окликнул:

— Сюда, в очередь!

Для тех, кто вёз товары на продажу, проверка при въезде в город проходила отдельно от обычных прохожих.

Нин Гуйчжу пошёл вместе с Сюн Цзиньпином и Ван Чуньхуа. Он так часто ездил туда-сюда,

что городские стражники и сыщики давно уже запомнили его в лицо.

— Доброе утро, Сюн-фулан, — приветливо окликнули его. — А это кто?

— Это мои старший брат и невестка. Приехали продавать доухуа.

Стражники знали, что Нин Гуйчжу вышел замуж далеко от родных мест. Услышав про старшего брата и невестку, а потом взглянув на лицо Сюн Цзиньпина, они сразу поняли, кто перед ними. Проверивший их солдат кивнул обоим, затем приподнял ткань, накрывавшую деревянное ведро, и заглянул внутрь:

— Это и есть доухуа? А пахнет прямо как тофу.

Сюн Цзиньпин улыбнулся:

— Его тоже из соевых бобов делают, так что запах похожий.

Стражник кивнул, осмотрел остальные вещи и сказал:

— Всё в порядке. Если будете торговать прямо в проходе у ворот, проходите так. А если внутри города, тогда вон туда заплатите четыре вэня. Вам дадут бумажку. Если проверяющие спросят, покажете её.

— Хорошо, спасибо.

Поблагодарив, Сюн Цзиньпин сначала отвёл тележку в переулок у городских ворот, а потом вернулся оплатить разрешение.

Нин Гуйчжу стоял рядом с Ван Чуньхуа и, увидев, как Сюн Цзиньпин возвращается, с любопытством посмотрел на бумажку у него в руках. За всё время поездок в уезд он впервые узнал, что для торговли в городе нужно покупать специальное разрешение.

Заметив его интерес, Сюн Цзиньпин протянул бумажку:

— Чжу-гэр, посмотри, что тут написано?

Нин Гуйчжу взял листок, пробежался глазами и рассмеялся:

— Всего четыре иероглифа: «торговое место на один день».

Правда, почерк был каким-то особенным - видимо, что-то вроде защиты от подделки.

Ван Чуньхуа тоже наклонилась посмотреть, но для неё эти чёрные закорючки были словно узор: красиво, конечно, только непонятно, где какой знак. А уж слова «торговое место» она и подавно не узнала бы.

Вернув бумажку Сюн Цзиньпину, Нин Гуйчжу сказал:

— Как раз собирался позавтракать. Можем немного пройти вместе.

— Чжу-гэр, ты ещё не завтракал? — внимание Ван Чуньхуа тут же переключилось на него. — Как остановимся, я налью тебе две чашки доухуа, а ты купишь к ним баоцзы.

Нин Гуйчжу подумал немного и не стал отказываться, только добавил:

— Но, невестка, вы должны взять с меня деньги.

Услышав это, супруги уже собирались возразить, как Нин Гуйчжу продолжил:

— За первую продажу нельзя не брать плату. Примета плохая.

— Это...

Ван Чуньхуа и Сюн Цзиньпин переглянулись. В глазах обоих читалось сомнение. Слова Чжу-гэра вроде и звучали разумно, но брать с него деньги всё равно казалось неправильным.

Нин Гуйчжу улыбнулся:

— Считайте, что это на удачу.

— Н-ну хорошо тогда, — Ван Чуньхуа потёрла руки и неловко улыбнулась. — Пусть будет хорошее начало.

Разговаривая, они вскоре добрались до рынка. Нин Гуйчжу осмотрелся и помог им выбрать более-менее подходящее место. Они как раз разгружали вещи, когда проходивший мимо стражник-букуай заметил Нин Гуйчжу. Издалека окликнув его, он подошёл ближе и только тогда обратил внимание на внешность Сюн Цзиньпина:

— Сюн-фулан, это родственники?

— Да, старший брат и невестка.

— А-а, понятно.

Стражник тоже поздоровался с ними как со старшими братом и невесткой, окинул взглядом тележку и спросил:

— Еду продаёте? Тогда идите со мной, я вам место подберу.

Семья тут же последовала за ним. Стражник был местным и отлично знал всех торговцев вокруг. Расспросив, что именно они собираются продавать, он быстро нашёл подходящее место и указал на стоящие рядом столы и скамьи:

— Это всё по распоряжению господина уездного судьи. Пользоваться может кто угодно. В будущем торгуйте здесь - удобно будет.

— Спасибо тебе, парень, — сказал Сюн Цзиньпин. — Если не брезгуешь, выпей перед уходом чашку доухуа?

— А почему бы и нет? Почём у вас одна чашка?□□

В уезде Аньхэ все букуаи были молодыми - их недавно набрали на службу. Женатых среди них почти не было, денег обычно хватало, поэтому мелкими поблажками они не пользовались. Тем более когда речь шла о семье Сюн Цзиньчжоу.

— Недорого. И сладкий, и острый - по два вэня, — бойко ответила Ван Чуньхуа.

Одной порции сладкого сиропа хватало на несколько чашек доухуа, перец был выращен дома, яйца тоже от своих кур и уток - можно сказать, почти без затрат. Дорогим был только мясной соус, поэтому они и рассчитывали потом продавать по четыре вэня за чашку.

— Даже вкусы разные есть? — удивился стражник и вытащил четыре медяка. — Тогда по одной каждого вида мне на пробу.

— Хорошо, сейчас.

Ван Чуньхуа ловко сняла ткань с деревянного ведра и начала быстро разливать доухуа по чашкам. Сюн Цзиньпин тем временем добавлял приправы.

Наблюдая за ними, Нин Гуйчжу взял готовые чашки и поставил перед сыщиком:

— Доухуа очень нежный. Не знаю, понравится ли тебе, но попробуй.

— Сейчас узнаем.

Стражник первым попробовал сладкую версию. Сладкий сироп смешивался с мягчайшим доухуа и буквально таял во рту - вкус и правда поражал. Похвалив угощение, он тут же принялся за еду.

Нин Гуйчжу вернулся к Сюн Цзиньпину и Ван Чуньхуа, но не успел ничего сказать, как ему в руки уже сунули две чашки доухуа.

— Здесь мы сами справимся, — сказала Ван Чуньхуа. — Чжу-гэр, иди завтракать, а то скоро уже в школу.

— Хорошо.

Времени и правда оставалось немного. Нин Гуйчжу поставил чашки, отдал Ван Чуньхуа четыре медяка, а потом подошёл к соседнему лотку и купил два овощных баоцзы, чтобы спокойно позавтракать.

Доев, букуай вытер рот, поставил пустые чашки у прилавка и спросил:

— Вы теперь каждый день здесь будете?

Сюн Цзиньпин кивнул:

— Если погода нормальная, то да.

— Тогда хорошо.

Стражник явно остался доволен. Уже собираясь уходить, он заметил Маньтоу, привязанного рядом с их ослом, и между делом спросил Нин Гуйчжу:

— Сюн-фулан, может, мне по пути отвести вашего мула?

— А? Если можно, то буду очень благодарен, — тут же откликнулся Нин Гуйчжу.

Он поднялся и подошёл ближе, чтобы отвязать повод Маньтоу.

— Правда, большое тебе спасибо.

— Да пустяки.

Стражник махнул рукой и увёл мула.

Нин Гуйчжу сразу расслабился - не нужно было самому вести Маньтоу в уездную управу. Спокойно доев завтрак, он попрощался с Сюн Цзиньпином и Ван Чуньхуа, подхватил корзинку с шитьём и направился в школу.

Учебные дни проходили тихо и размеренно. Время от времени Нин Гуйчжу проверял успехи учениц, а большую часть времени сидел за шитьём принесённых тканевых мешочков. Закончив один, он от скуки брал камень для разметки и выводил на ткани узоры.

А вот у Сюн Цзиньпина с Ван Чуньхуа утро выдалось куда более оживлённым. Изначально они планировали так: разложить всё на месте, после чего Ван Чуньхуа останется продавать доухуа, а Сюн Цзиньпин сходит в соусную лавку за банкой мясного соуса.

Но стражник, попробовавший доухуа первым, вскоре вернулся, да ещё и привёл с собой нескольких товарищей. Они даже не выбирали вкус, просто заказывали сразу по чашке каждого вида.

Наверное, вид множества букуаев, сидящих у лотка с доухуа, разжёл любопытство прохожих. Люди начали подходить и расспрашивать. Два вэня за чашку не так уж дёшево, но сладкий сироп и яйца тоже стоили денег, а хозяева не жадничали с добавками. Так что попробовать за такую цену казалось вполне разумным.

Покупатели шли один за другим без остановки. Сюн Цзиньпин и Ван Чуньхуа одновременно удивлялись хорошей торговле и настолько были заняты, что уже не смогли сходить за мясным соусом. Ван Чуньхуа наливала доухуа и принимала деньги, а Сюн Цзиньпин собирал использованные чашки и ложки. Сняв с тележки одно из деревянных вёдер, он перелил половину воды в опустевшее ведро из-под доухуа и начал мыть посуду.

Доуха почти не оставляла грязи - достаточно было пару раз сполоснуть чашки, потом окунуть их в чистую воду, и всё снова становилось идеально чистым.

Сюн Цзиньпин работал быстро, а доухуа они приготовили не так уж много, так что ещё до того, как покупателей стало слишком много, оба ведра уже опустели.

Одна женщина, так и не успевшая купить, не удержалась от замечания:

— Сестра, у тебя товара для торговли слишком мало. Хочешь заработать, придётся потрудиться побольше. Посмотри, сколько людей осталось ни с чем.

— Точно-точно, — поддержали окружающие.

Ван Чуньхуа смущённо улыбнулась:

— Мы ведь впервые продаём, сами не знали, как пойдёт. Потому и приготовили поменьше. Завтра привезём ещё два ведра, должно хватить.

— Вот это уже лучше, — сказала женщина и ещё раз с сожалением посмотрела на пустые ведра, прежде чем уйти.

Упустить такую дешёвую и необычную еду было действительно досадно.

Когда всё распродали, супруги прибрали место, снова запрягли осла и повели тележку к соусной лавке за мясным соусом.

...

День пролетел незаметно.

Нин Гуйчжу вошёл в уездную управу с корзинкой для шитья в руках. Сегодня ему нужно было увезти домой немало вещей: деревянное ведро, длинный черпак, корзинку с рукоделием и бамбуковый тубус.

Остановившись перед стойлом мула, он несколько мгновений молча смотрел на Маньтоу. Потом, прежде чем тот начал нервничать, погладил его по шее:

— Сегодня давай оба будем молодцами, ладно?

Маньтоу: ?

Нин Гуйчжу сложил вещи так, чтобы их было удобно взять, вывел мула наружу и дождался, пока тот послушно опустится на землю. После этого он сел верхом и быстро подхватил лежавшие рядом вещи.

И ведро, и длинный черпак держать было неудобно. Нин Гуйчжу пришлось изрядно повозиться, прежде чем он сумел одновременно удержать всё это и не выпустить поводья. Так, понемногу, они с Маньтоу неловко двинулись вперёд.

То ли Нин Гуйчжу наконец научился крепче держать повод, потому что слишком нервничал, то ли сам Маньтоу оказался достаточно сообразительным и замедлил шаг, но в итоге они благополучно выбрались сначала из управы, а потом и из города. На обратном пути им повезло: навстречу попала возвращавшаяся телега с ослом. Нин Гуйчжу старался держать Маньтоу на таком расстоянии, чтобы не отставать и не приближаться слишком сильно, и так наконец добрался до дома.

Увидев, сколько вещей он привёз, Ван Чуньхуа тут же отложила корзину и подошла помочь, первым делом забрав часть груза из его рук:

— Это всё новое купил? Почему не сказал мне или старшему брату? Мы бы ещё в обед всё домой привезли.

Нин Гуйчжу немного смущённо ответил:

— Забыл.

Ван Чуньхуа беспомощно покачала головой, глядя, как он слезает со спины Маньтоу и заносит вещи в дом.

— У нас дома вёдер мало, что ли? Зачем ещё новое покупать?

— Хватает, — ответил Нин Гуйчжу. — Просто подумал, что пора удобрять огород, вот и купил отдельное.

— А-а.

У их семьи тоже были специальные приспособления для удобрения, только использовали старые, разваливающиеся вёдра, поэтому Ван Чуньхуа даже не подумала в эту сторону.

Так, разговаривая, они дошли до дома. Поужинав у семьи Сюн, Нин Гуйчжу вернулся к себе. Сначала накормил собак и Маньтоу, а потом занялся подготовкой к удобрению огорода.

Он несколько секунд смотрел на новенькое чистое ведро, затем обошёл дом и обнаружил, что ни одно из старых вёдер ещё не развалилось настолько, чтобы его можно было без сожаления пустить под удобрения. В итоге он просто выбрал самое старое, поставил на огонь котёл с водой, а сам, прихватив ведро, в котором ещё плескалось немного воды, пошёл к туалету за домом.

В туалете воняло, но запах от выгребной ямы был не таким уж сильным. Длинным черпаком он зачерпнул содержимое, развёл его водой в ведре и начал поливать удобрением грядки вдоль рядов, прямо под корни. Закончив, Нин Гуйчжу оставил грязное ведро возле туалета, наскоро вымыл руки и ноги и вернулся на кухню. Увидев, что вода в котле уже нагрелась, он набрал её и отправился в заднюю купальню мыться.

Когда он вышел после купания, солнце всё ещё висело над горизонтом. Немного поколебавшись, Нин Гуйчжу всё-таки приготовил всё необходимое и тщательно вымыл волосы.

После купания всё тело ощущалось удивительно лёгким и свежим.

Убрав кухню, Нин Гуйчжу вынес табурет во двор и уселся под солнцем сушить волосы. В начале лета воздух уже был довольно тёплым. Солнце припекало кожу, и под постоянными движениями полотенца длинные волосы высыхали куда быстрее, чем в прошлый раз. Когда солнце скрылось за горизонтом, Нин Гуйчжу снова занёс табурет на кухню, засучил рукава и принялся готовить грубые паровые булочки.

И собаки, и Маньтоу ели маньтоу, а из прошлой партии осталось всего три штуки - ровно на один завтрашний приём пищи.

Один за другим грубые маньтоу отправлялись в котёл. Нин Гуйчжу сидел у очага, присматривая за паром и заодно досушивая волосы у огня. Слишком длинные... сохнут целую вечность.

Нагулявшиеся на улице щенки, заметив, что уже поздно, примчались домой. Первым делом они принялись кружить по двору в поисках человека, а найдя - радостно полезли ласкаться. Нин Гуйчжу несколько секунд смотрел на них, затем собрал волосы и перекинул их через спинку стоящего рядом стула, после чего одной рукой подхватил одного щенка, другой второго и посадил к себе на колени.

Впервые оказавшись на человеческих ногах, оба пса на миг опешили, а потом тут же радостно заёрзали. Нин Гуйчжу поспешно придержал их, боясь, как бы не свалились. Щенки же падений не боялись вовсе. Чувствуя поддержку человека, они разошлись ещё сильнее - звонко тявкали, тёрлись о него и тянулись языками облизывать лицо.

Нин Гуйчжу:

...Фу.□□

<http://bllate.org/book/14958/1640241>